

ДВЕ ЛЮБВИ: ЗЕМЛЯ И МОРЕ

Светлана АНТРОПОВА.

Жизнь некоторых людей складывается таким удивительным образом, что можно писать целые книги. Наверное, наш земляк, а ныне известный акварелист Украины Юрий Королев тоже достоин более серьезной и масштабной работы, чем газетная публикация. Но даже на публикацию решиться было нелегко. Все время в памяти всплывала фраза, брошенная мастером кисти на открытии сентябрьской персональной выставки. Тогда директор выставочного зала Марина Измайлова предоставила художнику слово, а он, робко взяв микрофон, кратко произнес: «Я все сказал в своих картинах. Проходите и смотрите»...

Такова уж природа творческого человека. Артист, писатель, художник полностью раскрываются только в сыгранных ролях, написанных романах, нарисованных картинах. Любимое дело почти всегда требует от людей обнажения души. Вот и Королев на акварелях изображает все то, что ему дорого, – старые уголки родного города, милые церквушки и бушующие страстью моря. Однако чем больше нам нравятся произведения мастера, тем больше хочется узнать об их авторе.

...Юрий Николаевич, пригласив меня в свой дом, быстренько накрыл на стол: выставил вазочку с печеньем, чай и кофе. Оказалось, что кофе он покупает только бразильский. Попробовав однажды в этой экзотической стране ароматный напиток, полюбил его навсегда и привозил домой регулярно, возвращаясь из рейсов.

В свое время этот дом принадлежал тетушке Юрия. В нем Королев останавливается каждый раз, когда приезжает на родину, в Котлас. Здесь он готовился к сентябрьской экспозиции: к каждой картине подбирал рамку, нарезал стекло и картон, придумывал название. Всего подготовил 65 работ. По количеству картин минувшая выставка далеко не рекордная: в 1996 году в Николаеве Королев показал зрителям 242 листа! К подобным вернисажам, если они и случаются в жизни, художники идут многие годы. Королев не был исключением.

Рисовать начал еще в босоногом детстве. Мама трудилась бухгалтером, поэтому ей полагалось пользоваться тремя карандашами – простым, красным и синим. Как только предоставлялась возможность, Юра брал мамины карандаши и начинал творить. На столе всегда лежала целая стопка журналов «Огонек» с уймой закладок: мальчик отмечал понравившиеся ему рисунки и фотографии, а впоследствии копировал их.

Эти детские занятия стали его первой школой. Художественного образования Королев так и не получил. Он мечтал совсем о другом – о море. Однако родные отговорили поступать в мореходку, поэтому, окончив школу, Юра подал документы в Николаевский кораблестроительный институт. Будучи студентом второго курса, начал посещать изостудию при Доме народного творчества. Но надолго там не задержался: через несколько месяцев педагог признался, что вряд ли сможет научить его чему-то новому. Юра удивился. Он не поверил в свои силы даже после того, как впервые показал свои работы на областной выставке и занял сразу два первых места. Считал это случайностью.

Перед той экспозицией произошел досадный инцидент. Картину, над которой юный художник работал целый год, кто-то порезал. Сердце разрывалось на кусочки, ведь именно в это полотно, рисуя дедовский дом, Юра вложил всю свою душу. «Не переживай! Видно, у тебя есть завистники. Значит, хорошо рисуешь», – успокоил руководитель. Уже через год Королеву предложили подготовить персональную выставку.

Несмотря на успехи, графика и живопись потихоньку отошли на второй план, уступив место фотографии. Фотоаппарат сыну прислала мать. Юра не знал, что делать с таким подарком, которому, если честно сказать, не сильно-то и обрадовался. Многие художники в то время неприятельски относились к фотографам, считая их неспособными к настоящему искусству. Тем не менее он пошел в магазин и купил книгу «25 уроков фотографии», раскрывающую азы этого мастерства. Постепенно затянуло. Юрий даже стал одним из организаторов николаевского фотоклуба.

Фотоаппарат почти всегда был при нем, особенно когда уходил в заграничку. Позже Королева специально приглашали на судно как фотокорреспондента: то надо было отснять встречу с послами, то сделать кадры из жизни иностранцев, то зафиксировать «крещение» нового парохода. Он сотрудничал с известными журналами «Азия и Африка сегодня», «Новое время» и «Морской флот», работал с фотохроникой ТАСС.

Его фото часто публиковали на первых страницах изданий. Королев довольно быстро стал известен в своих кругах. Сколько осталось за его плечами фотоконкурсов, сосчитать трудно. И везде наш земляк занимал первые места. Однако смею предположить, страсть к художеству в нем вовсе не

угасла, а, напротив, нарастала с новой силой. Будь по-другому, Юрий никогда бы не вернулся к своим картинам. Но об этом чуть позже.

По натуре создатель, Королев в фототворчестве всегда искал новые приемы и художественные ходы. Увлечение оказалось на удивление творческим, интересным и... рискованным. В нескольких странах Юрий попал в весьма неприятные ситуации. Так, в африканском государстве Того он жестами (языка-то не знал!) уговорил попозировать ему местную женщину с ребенком. Получить такое согласие было настоящей удачей. Когда несколько кадров были сделаны, к фотографу подбежали трое с винтовками и увезли его в каталажку. Оказалось, позади модели-женщины высилась белая стена, за которой находился дворец президента. Аналогичные случаи произошли в Гвинее, Либерии, Сенегале. На острове Южная Георгия в Антарктике он чуть не попал в пасть к морскому слону, а на Амазонке еле унес ноги от кровожадного аллигатора. Но беды обходили стороной. Королев убежден, ему помогала икона Николая Чудотворца.

Море было очень сильным, судьбоносным увлечением. Моряк со стажем долго рассказывал мне о самом первом походе, о самом запоминающемся, о самом последнем... (шутка ли, побывал в 42 странах!). И в голосе чувствовалась искренняя грусть.

Три раза Королев ходил на берег, но что-то необъяснимое вновь влекло в далекие дали. Бывало, что ночами снились навязчивые сны, как он стоит в прежнем отделе кадров, отдает документы и уходит в море. Избавление от такого мучения казалось очевидным. И Королев опять оставлял жену и дочку, надолго лишая их сильного мужского плеча. Наверное, не каждая жена смогла бы мириться с подобными «выходками» супруга. Но Королевы живут не разлей вода уже 43 года.

Конечно, супруга была против многомесячных скитаний мужа. Но она понимала, что участь жены – любить и поддерживать любимого. Иначе семейный очаг угас бы так же быстро, как зажженная спичка. Юрию тоже было нелегко, особенно в момент отплытия. На душе скребли кошки. Зато дорога обратно наполняла радостным ожиданием: воображение рисовало картину встречи с родными и не обременяло тяжелыми думами.

Через десять лет плавания Юрий Николаевич распрощался с морем. Говорит, где-то глубоко в нем была заведена пружина только на этот период времени. Потом она ослабла. На самом деле ученые уже давно доказали, что долго находиться в морях-океанах – занятие, несмотря на всю присущую ему романтику, не такое уж и безопасное: может нарушиться психика.

Юра почувствовал изменения, как только перестал плавать. Ему было трудно общаться с людьми, приходилось подолгу подбирать нужные слова, ведь до этого он всегда находился в узком кругу людей, а часто и один в каюте. Он был до неприличия молчаливым. Эту черту характера заметил даже Юрий Сенкевич, автор передачи «Клуб путешественников». Королев познакомился с ним, послав свой кинофильм (да-да, в свое время Королев успевал не только фотографировать!). Через несколько лет они снова встретились. Королев подготовил фотокнигу о странах, в которых бывал, и к ней требовалось написать предисловие. Но кто из авторитетных людей мог бы взяться за перо? Королев поехал к Сенкевичу, долго думая, что подарить известному телеведущему. В итоге выбрал банку настоящего бразильского кофе, к которому был так равнодушен. Каково же было удивление, когда выяснилось, что Сенкевич вообще не пьет кофе. Тем не менее главный путешественник страны написал очень хорошее и доброе предисловие, где указал, что автор сего издания очень немногословен.

Королев учился быть общительным благодаря своей жене. Поначалу о всех странах, куда забросила его судьба, друзьям рассказывала именно супруга. Она же договаривалась и о цене картин, созданных мужем. Вернулся он к рисованию еще в то время, когда плавал. Как-то в Панаме Королев увидел красивейший закат, и руки сами потянулись к кисти.

Пожалуй, природу Юрий Николаевич рисует чаще всего. Особенно ему близка наша, котласская. Эти места самые родные и самые красивые на земле. Раньше он приезжал сюда инкогнито, любовался улочками, домами и речками, но потом художника «рассекретили» бывший директор Котласского краеведческого музея А. В. Денисова. Она и организовала первую выставку Королева на родине. Теперь Юрий Николаевич приезжает сюда, чтобы познакомить зрителей со своим творчеством и сделать несколько этюдов, с которых впоследствии можно будет рисовать картины. Нынешней осенью он уже успел побывать на Вонгоде, в деревне Печерино, где стоит дом его деда, и пройти по высокому берегу Двины от Туровца до Усть-Канзы. Эти воспоминания согреют художника в Николаеве и вдохновят на создание новых работ.